

GREGORY
MAGUIRE

WICKED

THE LIFE AND TIMES
OF THE WICKED WITCH
OF THE WEST

ГРЕГОРИ
МАГУАЙР

ЗЛАЯ

СКАЗКА О ВЕДЬМЕ
ЗАПАДА

МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М12

Gregory Maguire
WICKED

Copyright © 1995 by Gregory Maguire, © 2023 Kiamo Ko LLC
All rights reserved.

Перевод с английского языка *А. Гавронской*
Иллюстрации на переплете *Полина Dr. Graf* и *Pychsta*
Иллюстрация на форзаце *reachu*

Магуайр, Грегори.

М12 Злая: сказка о ведьме Запада / Грегори Магуайр; [перевод с английского А. В. Гавронской]. — Москва : Эксмо, 2025. — 640 с.

ISBN 978-5-04-226564-8 (оф. 1)

ISBN 978-5-04-216098-1 (оф. 2)

Каждый знает о девочке, которая победила злую ведьму по дороге в Изумрудный город. Но что насчёт самой ведьмы? Откуда она взялась и что толкнуло её на сторону тьмы? Ведь когда-то была просто зеленокожая малышка по имени Эльфаба, которая выросла, видя совсем не сказочную изнанку сказочной страны. Несправедливость, жестокость и предрассудки — вот что породило Злую Ведьму Запада: умную, колючую и непонятую...

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-226564-8 (оф. 1)
ISBN 978-5-04-216098-1 (оф. 2)

© Гавронская А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Эта книга посвящается Бетти Левин
и всем тем, кто научил меня в равной мере
любить добро и страшиться его.*

*Спасибо первым читателям моей книги: Мозесу Кардоне,
Рафику Кешави, Бетти Левин и Уильяму Рейссу.
Их советы мне очень помогли. За все недостатки этой книги
в ответе только я.*

*Также я благодарю Джудит Реган, Мэтта Рошкоу,
Дэвида Гроффа и Памелу Годгард за то, что с самого начала
оказали «Злой» такой тёплый приём.*

*И наконец, я должен поблагодарить своих друзей, с которыми
мы вели беседы о природе зла в последние пару лет.
Всех их не переписать, но следует упомянуть Линду Кавану,
Дебби Кири, Роджера и Марту Мок, Кэти О'Брайен,
Морин Вексьоне, компанию из Эдгартауна,
штат Массачусетс, и моего брата Джозефа Магуайра,
у которого я позаимствовал несколько идей. Пожалуйста,
не подавай на меня в суд!*

Весьма странно, что люди так хотят выглядеть в чужих глазах хуже, чем они есть на самом деле.

ДАНИЭЛЬ ДЕФО. «СИСТЕМА МАГИИ»

В исторических событиях так называемые великие люди суть ярлыки, дающие наименование событию, которые, так же как ярлыки, менее всего имеют связи с самым событием. Каждое действие их, кажущееся им произвольным для самих себя, в историческом смысле произвольно, а находится в связи со всем ходом истории и определено предвечно.

Л. Н. ТОЛСТОЙ. «ВОЙНА И МИР»

— *Знают, так, — сказал Оз. — Вот тебе мой ответ. Если ты хочешь, чтобы я отослал тебя домой в Канзас, ты должна кое-что сделать для меня. В этой стране так принято. Я пушу в ход всё своё магическое искусство, но сначала и ты немножко поработай.*

Помоги мне, а я помогу тебе.

— *Что же я должна сделать?*

— *Убей Злую Ведьму Запада.*

Л. Ф. БАУМ. «ВОЛШЕБНИК СТРАНЫ ОЗ»

ПРОЛОГ

На Дороге
из жёлтого кирпича

Над страной Оз, в миле над землёй, Ведьма балансировала на гребне ветра, словно маленький зелёный клочок дёрна, парящий в потоках воздуха. Вокруг неё громоздились плотные тучи, белые и фиолетовые, — приближалась гроза. Внизу ослабленной петлёй замыкалась сама на себя Дорога из жёлтого кирпича. Хотя ломы бунтовщиков и зимнее ненастье заметно повредили дорожное покрытие, она неуклонно вела в Изумрудный город. С высоты Ведьма видела, как медленно движутся по дороге путники, обходя выбитые кирпичи, огибая рытвины, ускоряя шаг на ровных отрезках пути. Казалось, они не осознают, что ждёт их впереди, — но Ведьма не собиралась просвещать их.

Она нацелила метлу вниз и стремительно заскользила с неба, точно одна из её летучих обезьян. Спуск завершился на верхней ветви чёрной ивы. На земле, в укрытии листвы, остановились на привал её будущие жертвы. Ведьма сунула метлу под мышку. Бесшумно, бочком она принялась понемногу спускаться вниз и наконец оказалась всего в двадцати футах над путниками. Висячие ветви дерева трепал ветер. Ведьма присмотрелась и прислушалась.

Их было четверо. Она увидела некое огромное существо из семейства кошачьих — Льва, надо полагать? — и сверкающего металлического лесоруба. Железный

Дровосек выбирал из гривы Льва блох, а тот ворчал и ёрзал от раздражения. Рядом валялось живое пугало, сдувая пушистые головки с одуванчиков. Девочку скрывала колышущаяся завеса ивовых ветвей.

— Если так послушать, выходит, что из двух сестёр безумна та, которая выжила, — сказал Лев. — Сущая ведьма. Душевно искалеченная, одержимая демонами. Невменяемая. То ещё зрелище.

— Её кастрировали при рождении, — добавил Железный Дровосек. — Она родилась двуполой, или, может, вовсе мужчиной.

— Да ты повсюду видишь кастрацию, — фыркнул Лев.

— Я только повторяю то, что говорят в народе, — возразил Железный Дровосек.

— Ну, у всех есть право на мнение, — легко отступился Лев. — Я вот слышал, что в детстве ей не хватало материнской любви. С ней жестоко обращались. Она впала в зависимость от лекарств — из-за цвета кожи.

— Ей не повезло в любви, — сказал Железный Дровосек, — как и всем нам.

После этих слов он умолк и скорбным жестом положил руку на грудь.

— Она женщина и предпочитает компанию других женщин, — подал голос Страшила, приподнявшись.

— Она отвергнутая любовница женатого мужчины.

— Она и есть женатый мужчина.

В ошеломлении Ведьма чуть не выпустила из рук ветку. Последнее, что её волновало, — это сплетни. Однако она долгое время прожила вне мира, и теперь её привело в изумление, сколько разнообразных слухов о ней так за просто пересказывают эти случайные ничтожества.

— Она деспот. Опасный тиран, — убежденно заявил Лев.

Железный Дровосек чересчур сильно дёрнул прядь его гривы.

— Тебе везде мерещится опасность, трусишка. А я слышал, она выступает за независимость горцев из этого, Диккуса.

— Кем бы она ни была, она наверняка скорбит о смерти сестры, — грустно заметила девочка, чересчур вдумчиво и горько для её юных лет. У Ведьмы мурашки побежали по коже.

— О, ну всё, начались разговоры о сочувствии. Я, как вы знаете, на такое не способен, — с лёгким цинизмом хмыкнул Железный Дровосек.

— Но Дороти права, — возразил Страшила. — Горе может постигнуть каждого.

Поток их домыслов и снисходительный тон невыносимо раздражали Ведьму. Сместившись в сторону вокруг ствола, она вытянула шею, чтобы разглядеть девочку. От нового порыва ветра Страшила поёжился и оперся на Льва, с гривой которого Дровосек продолжал возиться. Зверь аккуратно поддержал пугало.

— На горизонте буря, — сообщил Страшила.

Вдалеке прогремел гром.

— На... горизонте... Ведьма! — страшным голосом провозгласил Железный Дровосек и пощекотал Льва. Тот перепугался и, жалобно заскулив, завалился на Страшилу, а Дровосек рухнул сверху.

— Друзья мои, эта буря опасна? — спросила девочка.

Поднявшийся ветер наконец сместил зелёную завесу листвы, и Ведьма увидела девочку. Та сидела, поджав под себя ноги и обхватив колени руками. Она не отличалась изяществом — крупная деревенская девочка в платье в сине-белую клетку с передником поверх. На коленях у неё возилась, потявкивая, мерзкая собачонка.

— После того, что ты пережила, естественно бояться бурь, — сказал Железный Дровосек. — Не беспокойся.

Пальцы Ведьмы впились в древесную кору. Лица девочки она пока не видела — только крепкие предплечья и макушку, где распадались на пробор тёмные волосы, заплетённые в косички. Стоит ли воспринимать её всерьёз — или она всего лишь семечко одуванчика, занесённое сюда случайным порывом ветра? Ведьма чувствовала: если она хоть на миг взглянет на лицо девочки, то поймёт.

Но едва Ведьма высунулась из-за ствола, как девочка отвернула голову.

— Буря приближается, и быстро! — Ветер усиливался, и в голосе девочки зазвенела надрывная горячность, словно она боролась с подступающими слезами. — Я же знаю, какие они, бури, и как они налетают!

— Здесь нам безопаснее, — сказал Железный Дровосек.

— Точно нет, — помотала головой девочка. — Это дерево — самая высокая точка в округе, и если молния ударит, то именно сюда. — Она крепче прижала к себе собаку. — Что там дальше по дороге, сарай? Пойдёмте, пойдёмте! Страшила, если ударит молния, ты же первый сгорешь! Идём же!

Она вскочила и неуклюже пустилась бежать, и её спутники, заразившись нарастающей паникой, кинулись следом. Когда на землю упали первые тяжёлые капли дождя, Ведьма всё же сумела разглядеть — но не лицо девочки, а башмачки. Башмачки её сестры. Они сверкали даже в тусклом предгрозовом свете, сверкали, словно жёлтые бриллианты, словно кроваво-алые догорающие уголья, словно игольчатые звёзды.

Если бы Ведьма увидела башмачки с самого начала, она бы не смогла слушать болтовню девочки и её друзей.

Но та сидела поджав под себя ноги. Теперь же Ведьме напомнили о её праве. Эти башмачки должны принадлежать ей! Разве она недостаточно терпела, разве не заслужила их? Ведьма бросилась бы на девчонку с неба и стащила с ног нахапки заветные башмачки, если бы могла.

Но гроза, от которой опрометью спасались путники, мчась по Дороге из жёлтого кирпича, сулила Ведьме куда большие неприятности, нежели девочке, бегущей под дождём, или Страшиле, которого могла воспламенить молния. Ведьма не могла рисковать выходом в эту ужасную всепроникающую сырость. Чтобы переждать бурю, ей пришлось укрыться среди торчащих голых корней чёрной ивы, куда не попадала вода.

Она выберется. Она ведь всегда выбиралась. Всё, что творилось в Стране Оз в последние годы, измотало её, иссушило и вышвырнуло прочь — её носило по ветру, словно семечко, слишком сухое, чтобы пустить корни. Но проклятие, несомненно, лежало на этой земле, а не на ней. Пусть Страна Оз изуродовала её жизнь — но это сделало её сильной.

Неважно, что путники поспешили прочь. Ведьма умела ждать. Они встретятся снова.